

Три спектакля

Гастроли Художественного театра Латвийской ССР

МОСКВА давно уже стала центром театральной культуры Советского Союза. Сюда со всех концов страны приезжают лучшие театральные коллективы на ответственный смотр своих творческих достижений. Недавно мы были зрителями ярких, темпераментно сыгранных спектаклей Грузинского театра имени Руставели. Сейчас в Москве выступает Латвийский Художественный театр, один из интереснейших театров Прибалтики, недавно отметивший четверть века своей работы.

Гастролильные спектакли театр начал с показа пьес великого поэта Латвии Яна Райниса, поэта-гуманиста, просветителя, борца за независимость своего народа. Ян Райнис принимал участие в создании Латвийского Художественного театра. Его произведения, в большинстве написанные на основе национального фольклора, выражают лучшие свободлюбивые устремления и чаяния народа. Это прежде всего отосится к героической драме «Огонь и ночь», уже 36 лет явущей на сценах латвийских театров.

«Огонь и ночь» — поэтическое отображение вековой борьбы латвийского народа с немецкими поработителями, под гнетом которых Латвия находилась почти до середины XIX века. Извечные мотивы народной поэзии — борьба огня и мрака, любви и коварства, добра и зла — приобретают у Райниса философское, символическое преломление.

Образ бесстрашного, легендарного Лачплесиса — олицетворение борющейся Латвии. На пути Лачплесиса стоит мрачный фигура Черного рыцаря. Победить его — значит принести народу освобождение и счастье. Лачплесис

ищет ключ свободы, сражается с темными силами на дне озера. Он погибает на поединке с Черным рыцарем, и хотя в этом смертельном единоборстве Лачплесис гибнет, весь финал драмы пронизан философским жизнеутверждением и победы.

Лачплесис не одинока. Рядом с ним идут две женщины — Спидола и Лаймдита, призывая его к борьбе, к подвигам. Они по-разному воплощают народную мечту о счастье. Для златокудрой, женственной Лаймдоты счастье ограничено узкими меандриками идеалами, она готова удовольствоваться достигнутой победой, примириться с врагом.

Спидола — жвава. Это — символ вечных исканий, беспокойства, непрерывного стремления вперед. Она предупреждает Лачплесиса: «Жуе смерти боясь покоя; она требует продолжения борьбы за свободу и счастье всего человечества». Любовь Спидолы к Лачплесису вдохновлена и светла. Спидола гордится бесстрашием героя, предсказывает, что народ не забудет его имя.

Сценическое воплощение философской, аллегорической пьесы Райниса таит много трудностей. Латвийский Художественный театр именно в работе над постановкой «Огонь и ночь» продемонстрировал свою творческую зрелость, создал страстный, идеально насыщенный спектакль, заслуженно удостоенный Сталинской премии. В спектакле «Огонь и ночь», поставленном режиссерами Эдуардом Смятисом и Фелицитой Эртнер, прежде всего пленяет смелость исканий яркой театральной формы. Движения артистов пластичны и выразительны, массовые сцены обладают почти скульптурной четкостью. Все в спектакле подчинено единому, целостному замыслу — раскрыть в образах Райниса живые человеческие чувства и страсти, пафос борьбы и победы.

«Символ должен быть конкретным, живым человеком», — читаем мы в

одном из писем Райниса. В человечности, правде чувства — успех исполнения основных образов спектакля. Лаймдита Верзинь в роли Спидолы одухотворенна и страстна. Да, это женщина любящая, порывистая, смелая. Она возмущается Лачплесисом и в то же время резко спорит с ним. Для нее главное — народ, его судьба, его будущее. Отсюда — патетика, героичность всего облика Спидолы. Актрисе чужды мелкие бытовые детали. Она ищет больших чувств и трагедийного раскрытия конфликта.

Своеобразен Лачплесис в воплощении Артура Филиппсона. Артист стремится передать силу Лачплесиса — борца, воина, полководца. Его движения уверенны и величавы. Он без колебаний и сомнений идет навстречу опасности. Но у Филиппсона мало внутренней одухотворенности, поэтичности света, «сияния», как говорит Райнис, у которого Лачплесис не только олицетворение силы и мужества, но и мудрости народа, раздумий над будущим страны.

Ирма Лайва — искренняя, лиричная Лаймдита. Любовь, нежность к Лачплесису замыкают круг ее жизненных идеалов. Тихо, проникновенно она говорит о счастье любви, робко и покорно следует за Лачплесисом. Поединку Лачплесиса с Черным рыцарем пугает ее, заставляет тревожиться за судьбу возлюбленного. Крик Лаймдоты стелкает Лачплесиса от борьбы, и он не успевает предупредить смертоносный удар.

Из остальных участников спектакля можно выделить Луи Шмита в роли Кангара — коварного и злого прислужника Спидолы. Резко, двумя-тремя прыжками, артист передает неустойчивую влюбленность Кангара в Спидолу, его озлобление против Лачплесиса, толкающее его на предательство.

Пьеса «Огонь и ночь» открывает богатые возможности для художника, оформляющего спектакль. Отто Скуле эти возможности всесторонне использовал. Его декорации отличаются тонким вкусом и подлинной поэтичностью. Прибегая чаще всего к световым эффектам, художник воссоздает то мрачный колорит острова смерти, то подводный замок или дворец на берегу Даугавы. Так же тактично и умело введена в спектакль музыка композитора Маргер Заринь.

Если «Огонь и ночь» — огромное эпическое полотно, навеянное борьбой Латвии против немецкого владычества, то в пьесе «Вей, ветерок» Ян

Райнис рассказывает простую, незамысловатую историю о радостях и горестях любви. «Вей, ветерок» — народная латышская пьеса. Лейтмотивом она проходит через весь спектакль. На сцене оживают эпизоды пьесы: любовь Улдиса к Байбе, ревность невесты Улдиса Зана, сомнения и страдания Байбы и гибель ее, приносящей себя в жертву, чтобы не рушить счастья Улдиса и Зана.

Все в этом спектакле непринужденно и легко; веселее вдруг сменяется мимолетной грустью, а затем снова слышна забавная, острая шутка. Артистами найдены стремительный ритм развития действия и как-то единая музыкальная тональность исполнения. Поэтому обилие песен, танцев не нарушает развития сюжетных ситуаций. Это тем более радостно, что в спектакле участвует молодежь театра. Улдиса темпераментно играет Карл Вальдман, в роли Байбы поэтична и нежна Евгения Калдовская, Зана и ее сестра Анда нашли удачных исполнительниц в лице Вельты Крузе и Лауны Пэвгле.

После двух произведений Яна Райниса Художественный театр Латвии познакомил московских зрителей с пьесой современного латышского писателя Валдиса Лациса «Победа». Это — картины недавно пережитых лет.

Июль 1941 года. Грустно звучит песня бойцов Красной Армии, покидающих пределы Латвии. Семья Гриззе прощается с молодым Августом, уходящим в боевой отряд. В отряд присоединяется также Надина Лаце, чтобы не покидать Августа в минуту опасности. Выполняя ответственные задания, Август попадает в плен к немцам. Тщетно пытаются немцы принудить Августа к предательству. Не получив от него нужных сведений, они разбрасывают провокационные листовки-обращения к латышским бойцам, якобы подписанные Августом Гриззе. Но друзья Августа и Надина отказываются верить в его измену. Между тем Август приговорен к смерти, и только внезапное нападение партизанского отряда предотвращает его гибель. Через некоторое время Август и его друзья снова встречаются у порога родного дома. Близок день победы.

Пьеса В. Лациса жизненно и правдиво изображает события Великой Отечественной войны. Но ей не хватает глубины художественного обобщения, многие образы страдают поверхностностью и схематичностью.

Эти недостатки театр пытался преодолеть. В спектакле есть удачные сцены (штаб немецкой разведки; в партизанском лагере), удачные образы (например, капитан Обермюллер в исполнении Артура Филиппсона). Но основные недостатки пьесы преодолеть все же не удалось. Положительным персонажам спектакля не хватает убедительности, страстности, многогранности раскрытия характеров. Эдгар Зиле в роли Августа обаятелен и мужественен. Этими чертами, к сожалению, ограничивается все содержание его образа. Надина (Милда Клетинке) хорошо передает свою влюбленность в Августа, наивность молодости, в ней много искренности, задорного юмора. Но Надина одна из тех девушек-патриотов, которые уходили в отряды, активно боролись с немцами. Эта героическая направленность ее характера не уловлена актрисой в театре. Упрощенным и приниженным выглядит в спектакле германский шпион Натан (Луи Шмит).

Вспомним основные сцены спектакля: прощание Августа с родными, отступление армян, стычка с немцами на передовых позициях — все это почти лишено внутреннего драматизма, ощущения трудности борьбы, в преодолении которых рождается победа. Искусство режиссуры в спектакле ниже творческих возможностей театра.

К Латвийскому Художественному театру, одному из культурных и интересных театров страны, хочется подойти без скидок, судить о его постановках с точки зрения творческих, а не предвзятых оценок советского искусства. Мы убеждены, что вскоре на сцене этого театра будут показаны новые спектакли, в которых талантливый коллектив «во весь голос» расскажет о нашей героической современности.

Н. Путинцев.